

ЯСНЫЙ ВЗГЛЯД НА ДЕТСКИЙ МИР: ПЕРВЫЕ ГОДЫ «ДЕТСКОГО МИРА» УШИНСКОГО¹

В. Г. БЕЗРОГОВ, М. В. ТЕНДРЯКОВА

Рассмотрена первоначальная концепция учебного пособия К. Д. Ушинского «Детский Мир и Хрестоматия»². Книга для классного чтения, приспособленная к постепенным умственным упражнениям и наглядному знакомству с предметами природы». Проанализированы принципы построения первых двух изданий, прослежена эволюция этих принципов вплоть до 11-го, последнего при жизни автора, переиздания. Начиная со второго по шестое издание учебника (1861–1865) в них идет выработка наиболее оптимального стиля, размера, состава, последовательности текстов, которые далее по преимуществу просто удерживаются, хотя пособие претерпевает непринципиальные изменения и в последующих переизданиях. Помимо сокращения и усиления оптимистичности рассказов, добавления в них фольклора, исторических сказаний, составителем вырабатывается особое доверие к рассказчику историй. Совершенствуется изначально принятый Ушинским подход, когда ученик ощущает себя соучастующим с автором в его рассказе. Название «Детский Мир» впервые в российской практике применено к пособию для начального чтения. Оно заимствовано из немецкоязычных изданий начала и первой половины XIX в. Из этого же источника взят один из принципов подачи материала — по временам года, но применен не в философско-романтической интерпретации близости ребенка природе, а в прагматически-реалистическом ключе преподавания школьнику «реальных знаний» о мире, школе и человеке. Гармонизация материала пособия, достигнутая к 1865 г., обусловила его долгую дальнейшую популярность.

¹ Работа над статьей поддержана грантом РГНФ 13-06-00149а.

² Мы сохраняем вариант названия, когда все его три слова пишутся с большой буквы. Именно таким было написание названия в первых изданиях пособия.

Русский ученик чувствует себя в своей сфере, когда должен пустить в ход одну память, а мышление может оставаться в покое.

К. Д. Ушинский

От юбилея к началу

В 2014 г. исполняется 190 лет со дня рождения К. Д. Ушинского. Характерной чертой юбилейных публикаций является изолированная реконструкция наследия любого выдающегося деятеля, вырывающая его опыт и текст из контекста «той жизни», спрямляющая и ретуширующая образ классика в духе праздничного момента³. Мы же, не вдаваясь сейчас в долгую и многообразную историю формирования памяти о великом педагоге, попробуем рассмотреть «живого Ушинского» таким, каким он входил в диалог с читателем, учителем, родителем, учеником с первых страниц 11 прижизненных изданий своего знаменитого впоследствии «Детского Мира». Детальное исследование всех переработок пособия, комплексные сопоставления с изданиями других авторов, имевшимися до, одновременно и после появления учебников Константина Дмитриевича, также не входят в задачу данной публикации, как не входит в ее задачу перечисление авторами всех учебных, писавших на эту тему ранее: мы чрезвычайно признательны им всем⁴.

Для рассмотрения начальной истории учебника Ушинского, вводящего детей под обширные своды знания и словесности, нами взято в качестве центрального второе издание «Детского Мира и Хрестоматии», опубликованное в Санкт-Петербурге общественным деятелем и литератором Иосафатом Огриз-

³ О феномене юбилея см.: *Кузнецов А., Маслов А.* Диктатура юбилеев: мемориальный бум как признак иной повседневности // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Г. А. Бордюгова, ред. М., 2013. С. 1425–1461; *Цимбаев К. Н.* Феномен юбилеемании в российской общественной жизни конца XIX — начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108; *Он же.* Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России // Отечественная история. 2005. № 6. С. 42–51; *Он же.* Гуманитарные технологии в юбилейных торжествах // Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии / В. И. Тюпа, науч. ред. СПб., 2007. С. 454–484; *Буслаев А. И.* Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятистолетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом. М., 2010; *Богомазова О. В.* В. О. Ключевский: актуализация памяти об историке в коммеморативных практиках научного сообщества XX века // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII — начала XXI века / Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой, ред. Челябинск, 2011. С. 303–314; *Она же.* 150-летний юбилей В. О. Ключевского в публикациях 1991 года и поиски новой культурной идентичности // Историк, текст, эпоха: тезисы IV Междунар. научно-практ. конференции Уральского отделения Российского общества интеллектуальной истории. Екатеринбург, 2012. С. 17–19; и др. Библиографию публикаций об Ушинском см.: К. Д. Ушинский. Библиографический указатель трудов и литературы о жизни и деятельности К. Д. Ушинского (1848–1984). М., 1985. В настоящее время в Научной педагогической библиотеке им. К. Д. Ушинского готовится новый указатель публикаций об Ушинском, состоявшийся с 1985 г. по наши дни.

⁴ См.: *Кабашева О. В.* Учебные книги К. Д. Ушинского в российской науке и публицистике: библиографический указатель // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2. С. 45–53.

В. Г. Безрогов, М. В. Тендрякова. Ясный взгляд на детский мир: первые годы «Детского Мира» Ушинского (1826–1890) в том же 1861 г., когда в другом издательстве — «Общественная польза» — появились первое и второе издания данного учебника (второе издание печаталось одновременно в двух местах)⁵. Первая версия учебника мыслится как педагогическое средство в руках учителей и родителей. Изданная в одном томе объемом свыше 560 страниц, имея при каждой статье объяснение ее целей, сформулированное для взрослых, она годилась прежде всего домашним и школьным учителям для проведения уроков со своими подопечными. Кардинальным приближением к ученику стало шестое издание 1865 г., которое, собственно, и положило начало истории «Детского Мира» — такого, каким мы его обычно себе представляем. Пограничным же для нашего исследования станет 11-е издание, последнее, над которым еще мог работать сам Ушинский (опубликовано в 1871 г.).

К моменту выхода пособия в свет в 1861 г. первенцу автора — сыну Павлу — шел уже девятый год⁶. Вероятно, в процессе его домашнего обучения приходивший на дом учитель «обкатывал» и совершенствовал пособие, составленное отцом ученика. В это время Ушинский активно формирует и редактирует Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП)⁷. Не проходит он и мимо вопросов о начальном школьном и домашнем обучении. В конце 1860 г., уже, вероятно, во время набора в «Общественной пользе» первого издания своего «Детского Мира», Ушинский помещает в журнале реферат В. Игнатовича на «Общедоступный справочник по педагогике для учителей начальной школы, образованных родителей и друзей школы» Игнаца Томаса Шерра (1801–1870), опубликованный в виде более чем полуторатысячестраничного трехтомника в Цюрихе (Швейцария) в 1839–1847 гг.⁸ В предисловии к реферату Ушинский отмечает большую потребность отхода от «преобладания механизма» в первоначальном школьном и домашнем обучении. Одной из серьезнейших причин подобной механистичности он почему-то называет полное отсутствие и у учащихся, и у учителей «рациональных руководств к первоначальному обучению»⁹. Вероятно, именно таким руководством К. Д. Ушинский видел свой учебник «для классного чтения, приспособленный к постепенным умственным упражнениям и наглядному знакомству с предметами природы», как будет обозначено на титуле «Детского Мира». Первоначальное обучение закладывает первое «семя добра и зла», и Ушинский видит свою задачу не в теоретическом обременении учительства, а в подборе и предоставлении ему подобранного, систематизированного и

⁵ Издательство «Общественная польза» издавало немало научно-популярных и просветительских изданий широкого естественнонаучного направления, затем, уже в 1880–1900-х гг., дополнившегося гуманитарными.

⁶ В 1861 г. в семье появился пятый ребенок — Владимир. Павел родился в 1852, Вера в 1855, Надежда в 1856, Константин в 1859. В 1867 — шестой и последний (Ольга).

⁷ Журналистская работа («Ярославские губернские ведомости», 1848; «Современник», 1852–1854; «Библиотека для чтения», 1854–1856; ЖМНП, 1860–1861), постоянные обзоры, переводы и рефераты, подготавливаемые для этих изданий, оказали большое влияние на формирование стиля Ушинского.

⁸ Scherr I. T. Leichtfaßliches Handbuch der Pädagogik für Volksschullehrer, gebildete Eltern und Schulfreunde. 3 Bände. Zürich, 1839–1847.

⁹ Архив К. Д. Ушинского: В 4 т. / В. Я. Струминский, сост. и подгот. к печати М., 1960. Т. 2. С. 80.

привлекательно изложенного «готового научного материала», «расположенного в системе постепенности, изложенного по одной из тех методов, которых облегчительное действие и польза в первоначальном обучении признаны многолетним опытом искуснейших педагогов». Мы можем предполагать, что именно себя видел автор этих слов «уже взявшимся за труд подобного рода»¹⁰.

Важным подспорьем стало знакомство с образовательными системами и начальными школьными руководствами в других странах, особенно в Германии и Англии. Среди книг, на основе которых был составлен «Детский Мир», Ушинский не указал ни одной из имевшихся на тот момент отечественных книг для чтения, но перечислил 12 различных пособий немецких и английских авторов¹¹. Автор-составитель таким образом заявил, что прежде всего именно под их влиянием сформировалось у него представление о чтении на третьем и четвертом году школьного обучения, обнимающем не столько художественную литературу, сколько естествознание, географию, историю с биографиями. Чтении, возводящем ученика от «физической природы» к «духовной природе», т. е. о чтении просвещающем, чтении энциклопедическом, «сообщающем много фактических сведений» и через популяризацию науки приготавливающим к поприщу избранного предназначения¹².

¹⁰ Архив К. Д. Ушинского... Т. 2. С. 81–82. В воспоминаниях о собственных гимназических годах Ушинский пишет о важности учебника строки, обозначающие осознание им своей задачи еще и на основе собственного ученического опыта: «Учение далеко не достигало той полноты подготовительных сведений, которой можно и должно требовать от гимназии. Мы узнавали только кое-что то из той, то из другой науки; но любили и уважали то, что узнавали, и это уже было много. Плохие тощие учебники и отсутствие всяких педагогических сведений в преподавателях всего более были причиной такой неполноты сведений, потому что при хорошем учебнике и благоразумной методе и посредственный преподаватель может быть хорошим, а без того и другого и лучший преподаватель с такими редкими способностями и таким рвением к делу, которые трудно предположить в человеке, ограничившемся скромною учительскою карьерою и скудным учительским жалованьем, долго, а может быть и никогда, не выйдет на настоящую работу» (Собрание сочинений К. Д. Ушинского. В 11 т. / В. Я. Струминский, сост. М., 1952. Т. 11. С. 45–58).

¹¹ *Friedrich, Harder*. Theoretisch-praktisches Handbuch für den Anschauungsunterricht: Mit besonderer Berücksichtigung des Elementarunterrichts in den Realien. 2. Aufl. Altona, 1858; Denzel's Entwurf des Anschauungsunterrichts in katechetischer Gedankenfolge; praktisch ausgeführt von C. Wrage. Cursus 1 / Bernhard Gottlieb Denzel, C. Wrage. 7. Aufl. Altona, 1853; *Lauckhard, Carl Friedrich*. Orbis pictus. Bilderbuch zur Anschauung und Belehrung. [3 Bde.?] Leipzig, [1860? неизв., какое именно издание использовал Ушинский]; *Wilmsen, Friedrich Philipp*. Der deutsche Kinderfreund. 213. Aufl. Berlin, 1858; *Berthelt, August; Julius Jäkel; Karl Petermann; Louis Thomas*. Lebensbilder III. Lesebuch für Oberklassen deutscher Volksschulen. 12. Aufl. Leipzig-Berlin, 1858; *Raff, Georg Christian*. Naturgeschichte für Kinder. Hrsg. A.A. Berthold. 15. Aufl. Göttingen, 1854; *Wagner, Herrmann*. In die Natur! Biographien aus dem Naturleben für die Jugend und ihre Freunde. Erste Sammlung. Bielefeld, 1855; *Koerner, Friedrich*. Der Mensch und die Natur. Leipzig, 1853; *Mann, Robert James*. Lessons in General Knowledge. L., 1856; *Hughes, Edward*. Reading's Lessons. L.: Longman, Brown, Green & Longmans, First Book. 1855. Second Book. 1855. Third Book. 1856. Fourth Book. 1858; The Moral Class-Book. Edinburgh, 1847 (Chamber's Educational Course — edited by W. and R. Chambers); *Thieme, Karl Traugott*. Erste Nahrung für den gesunden Menschenverschtand. 10. Aufl. von Johann Christian Dolz. Leipzig, 1840.

¹² См.: Архив К. Д. Ушинского... Т. 1. С. 343–344; *Днепров Э. Д.* Ушинский и современность. М., 2008. В статье «Народные школы в Соединенных королевствах Великобритании и

Большое влияние на Ушинского оказала сама журналистская практика, особенно обзоры иностранной периодики для «Современника» и «Библиотеки для чтения», делавшиеся в 1852–1856 гг. Умение отобрать материал, аранжировать его, изложить «интересные подробности» «увлекательно и общепонятно», передавая читателям свою порывистость и широкий интерес к миру, — такие качества как нельзя лучше позволили Ушинскому найти себя в создании учебников¹³. Любовь к созданию небольших текстов «обо всем и о разном», умение расположить их оптимальным образом, вызвать доверие и соучастие читателей обусловили положительные черты его пособий. И если рассказы о разных природных явлениях и достижениях человеческого разума и воли не всегда могли нравиться взрослым читателям русских журналов, то уж детям подобные повествования и объяснения, украшенные поэтизированным отношением к науке о природе, нравились, по-видимому, гораздо больше. Учителям, родителям и их подо-

Ирландии» (1861) мы видим формирование такого взгляда на горизонт чтения: «Для обучения чтению употребляются читательные таблицы, буквари и классные книги для чтения, содержащие в себе биографические и исторические отрывки. ... В большей части школ обучение чтению менее успешно, чем обучение другим предметам, и идет вообще лучше у девочек, чем у мальчиков. Инспектора часто жалуются, что ученики не понимают того, что читают и заучивают наизусть, особенно по географии и истории, но и в этом отношении в последнее время сделано много улучшений. ... В некоторых из них введена система детских садов Фребеля; успехи детей в таких школах изумительны: до семилетнего возраста дети успевают выучиться в них чтению, отчасти письму и нумерации, пению и приобретают некоторые сведения из естествознания и библейской истории» (Архив К. Д. Ушинского... Т. 1. С. 165, 167–168). Последние слова из цитаты прямо отсылают нас к работам Эдуарда Хьюса 1840–1850-х гг., чью серию энциклопедических учебных книг для элементарного чтения Ушинский использует в подготовке «Детского Мира». Идея книги для чтения как набора элементарных, базовых знаний о мире, опираясь на которые можно затем продвигаться по любой из сокровищниц знания, была воспринята Ушинским с большим энтузиазмом. Английская идея общей образованности, сплетающейся из мозаики элементарных знаний в самых различных областях, оказала существенное влияние на архитектуру учебника Ушинского. Вопрос о «необходимых знаниях» для детей 8–12 лет решался им в пользу вариативности и пестроты, черпаемой у природы. Наличие элементов общего образования уже в начальной школе должно было облегчить практику жизни — как в случае завершения, так и продления образования на среднем уровне. «Большая точность и ясность изложения» учебников для двух первых лет гимназического (лицейского) обучения отмечена Ушинским «неоспоримой заслугой» французских пособий (Архив К. Д. Ушинского... Т. 1. С. 317). Французский же опыт выработал у Ушинского или подтвердил сложившее в детстве стойкое неприятие учебников по чтению, состоящих только из художественных произведений: «во Франции не употребляют пестрых хрестоматий и в каждом классе читают целые сочинения или большие отрывки классических авторов с надлежащими объяснениями. Последнее обстоятельство особенно важно; чтение в школе целых классических сочинений делает их общественным достоянием и служит не только к усовершенствованию языка, но и к развитию вкуса и умственных способностей учеников» (Там же. С. 320). Интересно, что в «Письмах о воспитании наследника русского престола», написанных в 1859 — начале 1860 г., Ушинский отрицает саму необходимость французского и немецкого влияний на воспитание, по крайней мере на воспитание самого главного россиянина.

¹³ См.: Иностранные известия 1854 г. //Архив К. Д. Ушинского... Т. 4. С. 161: «Журнал, издаваемый Диккенсом, входит по этому предмету в такие интересные подробности и излагает их так увлекательно и общепонятно, что мы считаем необходимым передать их нашим читателям».

печным импонировала увлеченность составителя передачей знаний¹⁴. На фоне вполне еще живой традиционной книжной грамоты, получаемой через азбуку, часослов и псалтырь, и европейского морального воспитания просветительско-сентиментального рода «реальное пособие» с опорой на национальное самосознание имело большие шансы на успех.

Принципы построения

Концепция «Детского Мира» исходила первоначально из того, что поступившие в гимназию или в предшествовавшее ей уездное училище дети, вне зависимости от пола, получают собранные в книге материалы и тексты из рук *объясняющего их* учителя и с его именно помощью как транслятора, сеятеля и возделывателя ростков и корней первоначального обучения¹⁵. Стиль научно-популярных статей «Детского Мира» — это стиль как бы профессора-пенсионера, удалившегося от университетских курсов на покой и понятным, прозрачным, четким, выработанным за долгие годы работы с обучаемыми языком рассказывающего о мире, человеке и их Творце своей внучке или внуку. Он хочет живо и в то же время систематически полно повествовать о божественном храме природы своему отпрыску, забывая иногда, зачем тому знать, скажем, какие суставы на пальцах ног птицы кобчика. Мы видим деление на детское-взрослое с точки зрения полноты-краткости-живописности. Детский текст — это облегченный, начальный вариант взрослого текста. Поэтому Ушинским даются облегченные тематические очерки, которые пронизаны ясной энциклопедической логикой повествуемого, знанием внутренней системной классификации того, о чем идет речь. Под «детским» миром автором пособия мыслится то содержание образования, та системная картина мира, которая разворачивается перед учениками их наставником либо наставницею с помощью организации «систематического» чтения «Детского Мира» и объяснений прочитанного.

Ушинский применил хорошо разработанный, прозрачно и четко иерархизированный словник обсуждаемых в учебнике понятий, проводя линию от частных, конкретных предметов/явлений к общей их классификации и взаимоотношению. Основой всего здания стал конкретный очерк, например о той или иной птице, ее характере, повадках, образе жизни, пище. Рассказ строится по назывному принципу, когда на одном или нескольких разных предметах показываются особенности типа или класса явлений. Каждый текст посвящен одному предмету, явлению, событию. Затем более кратко прослеживаются аналогии к детально описанному, например одной породы с другими, ей близкими. На-

¹⁴ Ср.: «Одна умная лекция, дающая несколько плодотворных мыслей или, по крайней мере, несколько плодотворных вопросов, лучше многих десятков новостей, из которых ни одна не удержится в памяти более одного дня» — так в 1854 г. обосновывал Ушинский методику своих обзоров заграничных журналов и выбор обозреваемых изданий, и добавлял свою оценку аттрактивности научно-просветительской деятельности: «Мы твердо убеждены, что современная наука во всех своих отраслях достигла той ступени, на которой результаты ее делаются занимательными для всех» (Там же. С. 172, 192).

¹⁵ «Объяснение» — ключевое слово, применяемое Ушинским в методических пояснениях для определения характера действий учителя, применявшего пособие. Самостоятельной работы ученика с «Детским Миром» без наставника не предполагалось.

зывалось, к какому отряду и семейству относится данная порода и почему. Затем шла ссылка на то, что, к примеру, все птицы — это животные, а все животные — организмы. Конкретный очерк — аналогии — общие черты 1 (в пределах отряда и семейства) — общие черты 2 (в пределах царства) — общие черты 3 (в пределах биосферы): такова схема построения учебного материала, которая в итоге давала ученику многоплановую и стереометрическую картину мира. К примеру, в очерках о конкретных животных идет привязка к их родам, видам, семействам, царствам. Такая привязка потом служила Ушинскому темой для повторных вопросов и направлением сведения всех данных в итоговые таблицы после изучения очередного раздела для его запоминания. Вопросы на сравнение-сопоставление нескольких разделов-типов еще более систематизировали запомненное («Почему камни нельзя назвать организмами?»)¹⁶.

Признаки предметов давались в логической связке объяснительного научно-популярного рассказа, написанного прекрасным, буквально завораживающим стилем. Такой рассказ был выдержан во взрослой логике, но подан четким, прозрачным языком, понятным с первого раза и запоминающимся с третьего. «Взрослая» систематизация явлений мира, без скидок на возраст, описана наглядно, доверительно и потому, по-видимому, все же достаточно легко воспринималась учениками в контексте учительских объяснений. В итоге работы с «Детским Миром» в сознании ученика складывалась мозаика основных, базовых познаний, необходимая для «просто образованного» человека. Прежде всего, о природе, человеке и школе, куда он теперь ходит. Составитель стремился добиться в учебнике равновесия между интересом к предмету и выработкой навыков познавательной работы ума и памяти. Доминанта в этой связке познавательных задач обусловила господство вслушивания и вчитывания над учебным диалогом и художественным рассказом. Ушинский специально приучает ребенка читать нехудожественные тексты (вероятно, художественные он уже, как полагается, освоил ранее дома) и развивает познавательный интерес прежде всего через и с помощью мастерских описаний природы в ее системности и разнообразии, пронизанном мыслью Творца, чем достигает встроенности сознания обучающегося в его «бытие-в-мире», в знание и понимание того, кто и как живет в этом мире. «Детский Мир» опирается не на диалог с материалом книги, а на замороженность учителем и читаемым с его помощью и объяснениями текстом. Ушинский полагал, что такой более системный повествовательно-энциклопедический под-

¹⁶ Важность сопоставления сообщаемых о разных предметах сведений была осознана Ушинским еще до начала работы над его собственными учебниками, в период журналистской деятельности. Анонимная рецензия на пособие А. М. Бажанова (1820–1889) «Начальные основания ботаники» (М., 1853), написанная, по всей видимости, Ушинским, содержит такие слова: «Автор вырвал растение из среды царств природы, не указав на связь, существующую между ними; не указал значения растения в отношении к природе вообще и к человеку в частности. Он рассматривал анатомию растения, его органы, предпославши этому лишь слабую характеристику жизни растения». Мы видим, как, будучи уже сам автором, Ушинский в «Детском Мире» пытается повествовать и о жизни предметов, и об их связи с другими предметами и человеком.

ход к начальному обучению лучше отвечает задачам начального обучения в гимназиях, уездных училищах и подобных им заведениях¹⁷.

Системность должны были создавать и тексты о человеке, и тексты о животных, и другие. «Современные педагоги, — писал Ушинский в 1860 г., — справедливо отвергают», по Шерру, мнение Локка о том, что «наука должна составлять род забавы для ребенка» (в передаче В. В. Игнатовича)¹⁸. Воспитание любви не к забаве составляет заботу молодого автора «Детского Мира». Учеба для него — серьезное дело, а не развлечение. Не обучение с опорой на антропологические знания о ребенке и человеке вообще, а научное содержание начального образования пока что более всего беспокоит Ушинского. Познавать должно быть интересно, но познание, с его точки зрения, не праздник и не игра. Хотя до начала работы над «Психологическими монографиями» и «Педагогической антропологией» должно было пройти еще несколько лет, но редактируемые и публикуемые Ушинским в 1860–1861 гг. в ЖМНП рефераты уже затрагивали те западные педагогические сочинения, в которых мысль об образовании, с опорой на антропологию и психологию как мостик между пониманием физического и духовного, являлась одной из центральных¹⁹. Однако, высказывая в 1860 г. солидарность с К. Шмидтом в представлении о пагубности «исключительного и одностороннего изучения природы», Ушинский в то же самое время готовит учебник, почти полностью опирающийся, в его терминологии, «на предметы естественной истории» вместо упора на «общественные отношения», «сцены из детской жизни», «отрывки из путешествий», «исторические рассказы», которые он в предисловии к первому изданию начисто отмечает как по разным причинам негодные для начального детского чтения темы и жанры. Потом он все же частично включит в «Детский Мир» исторические рассказы и отрывки из путешествий, вместе с фольклором увеличивая их присутствие от переиздания к переизданию.

Вероятно, именно отношения с миром природы поначалу мыслились Ушинским первыми и базовыми для обучения и воспитания ребенка²⁰. Поэтому первым изданием «Детского Мира» стало систематизированное пособие, выстроенное в

¹⁷ Ср.: Об основных предметах первоначального образования // Опыты историко-филологических трудов Главного педагогического института. СПб., 1852. Вып. 6. С. 283–312.

¹⁸ Там же. С. 82. Также: *Локк Дж.* Мысли о воспитании, § 63, 74, 108, 129, 148 (*Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. М., Т. 3. 1988. (Филос. наследие. Т. 103). С. 449, 466, 502–503, 527, 546–547).

¹⁹ См., например: *Schmidt K.* Gymnasial-Pädagogik: Die Naturgesetze der Erziehung und des Unterrichts in humanistischen und realistischen gelerten Schulen. Köten, 1857. В современной историко-педагогической литературе нередко именно Ушинский предстает одним из «первых компаративистов», без учета деятельности Е. О. Гутеля, А. Г. Ободовского, П. Г. Редкина, Н. Х. Весселя и других предшествовавших ему авторов, изучавших и сопоставлявших западноевропейский и российский опыт (*Батюкова З. И.* Сравнительное постижение зарубежного педагогического опыта в отечественной педагогике (середина XIX — начало XX века) // Постигание педагогической культуры человечества: в 2 т. Т. 1. Общие вопросы. Зарубежный педагогический опыт / Г. Б. Корнетов, ред. М., 2010. С. 192–197).

²⁰ Архив К. Д. Ушинского... Т. 2. С. 22; *Ушинский К. Д.* Детский мир. 2-е изд. СПб., 1861. Т. 1. С. IV–V. Здесь мы видим явную переключку с воззрениями М. С. Хотинского (1813–1866), сформулированными В. Я. Струминским таким образом: «Логика природы есть самая понятная и самая полезная логика для детей» (комм. к ст. М. Хотинского «Новые русские книги по естествознанию» // Архив К. Д. Ушинского... Т. 1. С. 441).

строго последовательном природоведческом ключе. Восемь разделов шли друг за другом: «Наглядные рассказы и описания. О человеке. О животных. О растениях. Тела неорганические. Естественные явления. Взгляд за пределы детского мира. Первые уроки логики». Хрестоматия при пособии, правда, включала все же художественные и исторические повествования: «Стихи. Басни. Образцы слога лучших русских писателей. Отрывки из истории России». Чтение «Детского Мира» вырабатывало логику мышления («развитие ума» и «логическую мысль»), чтение хрестоматии давало «поэзию выражения» «плавного и изящного». Учебник предназначался для первых четырех классов гимназий и примыкавших к ним уездных училищ, т. е. детям 8–12 лет. Его подготовка пришлось на время активного обсуждения в российском обществе педагогических вопросов²¹.

Под надзором критики

Отзывы об обучении по первой версии учебника привели К. Д. Ушинского, как мы можем увидеть на материалах второго издания «Детского Мира», к кардинальной смене концепции и структуры данной учебной «книги для классного чтения». Пособие во второй его итерации делится для удобства учеников на две части, каждая из которых снабжается своей собственной хрестоматией. В первой части мы теперь сразу попадаем в «детский мир», где дети в роще и училище встречают времена года и размышляют о теле и душе растущего человека. И уже из этого *Kinderwelt*'а составитель отправляет читателя в миры животных (различного рода, начиная с позвоночных — бегающих, летающих, плавающих — и заканчивая беспозвоночными и простейшими), в миры растений, затем неорганических тел и процессов²². Вторая часть основного пособия посвящена географии, истории, снова некоторым природным явлениям и логике. Таким образом, мы и во втором издании видим превалирование естественнонаучного подхода в обучении чтению при несколько большем внедрении географии и истории, имевшихся, правда, в то время и в качестве отдельных учебных курсов (география в течение всех четырех первых гимназических лет, история — начиная с третьего класса). Хрестоматия объемлет басни, рассказы в прозе и стихотворения в конце первой части пособия и стихотворения с прозой после второй основной части пособия.

²¹ См.: *Ромашина Е. Ю.* Школьный учебник в России XVIII — начала XX века: теоретический и историко-педагогический анализ. Тула, 2011. С. 95–97.

²² Защищая такую последовательность «от человека», Ушинский полемизировал, например, с мнением К. Шмидта, высказавшего в «Гимназической педагогике: естественные законы воспитания и обучения в гуманитарных и реальных гимназиях» мысль о том, что «преподавание естественной истории должно начинаться с растений». Возражая ему, Ушинский пишет в примечании от редактора: «Едва ли это так: нам кажется, напротив, что наглядное ознакомление дитяти с природой всего лучше начинать, обратив его внимание на его же собственное тело; тогда ребенок входит ошутительно в мир организмов, только познавая то, что он сам чувствует» (Архив К. Д. Ушинского... Т. 2. С. 44). В дальнейшем в книгах для чтения тема природы нередко начиналась с человека, но в начальных пособиях по природоведению — наоборот. Постепенно и в книгах для чтения уберется из первых разделов тема о строении человека и его способностях, но в составе пособий она останется, а первые познавательные рассказы повествуют об окружающем ребенка мире либо об экзотических предметах и явлениях.

Общий подход к обучению во втором издании «Детского Мира» выглядит уже в большей степени ориентирующимся не на чисто «научную систему» изложения материала, а на ученика и «порядок классного чтения», — скорее, чем на самообразование учителя и его творческую переработку в практике предложенного «научным учебником» материала²³. Поэтому теперь статьи «размещены почти в том порядке, в котором они должны читаться в классе, так как мы слышали от многих, что размещение их в научной системе затрудняло при преподавании» (ДМ I, XIII–XIV). Стиль статей приобретает полухудожественные черты, облегченную научно-популярную лексику и бытоописательный стиль рассказов об устройстве мира, его освоении.

Со второго по шестое издание учебника (1861–1865) идет выработка наиболее оптимального стиля, размера, состава, последовательности текстов, которые далее по преимуществу просто удерживаются, хотя пособие претерпевает изменения и в последующих переизданиях. Помимо сокращения и упрощения рассказов за счет деталей в целях достижения прозрачности, идеальной позитивности изложения (снимается критика населения городов, бедности сел) и усиления «народности», добавления фольклора, исторических сказаний, составителем вырабатывается особая доверительность в речи рассказчика историй. Совершенствуется изначально принятый Ушинским задушевный подход к учебному нарративу, когда слушатель или читатель нередко ощущает себя как бы соучастующим с автором в его рассказе и в тех действиях, о которых идет речь. Он замороженно слушает повествование, в общем-то, об отнюдь недетских вещах, но путем соучастия в рассказе становящихся для него очень интересными. Даже нечастые итоговые задания, появившиеся с шестого издания, работают в этом направлении («В куньем роду мы узнали следующие виды...» (ДМ, 11-е изд., 1871. Т. 1. С. 63). В общих чертах структура пособия, отработанная к его шестой итерации, сохранится во всех прижизненных изданиях данной книги, при уже непринципиальных мелких доработках. С издания 1865 г., кардинально переработанного, формат книги также становится более удобным для ношения ее в ученических ранцах и сумках. Вообще говоря, именно версия шестого издания приобретает наиболее оптимальный вид для широкого распространения и популярности. Особенно впечатляет сведение пяти естественнонаучных разделов (II–VI) первой части в один — «О природе» и добавление раздела «Первое знакомство с родиной». «Структура шесть» — одна из вероятных причин дальнейшей популярности данной учебной книги, ставшей продолжением «Родного Слова», появившегося в 1864 г.²⁴

²³ Ушинский. Детский мир и хрестоматия. 2-е изд. Ч. 2. СПб., 1861. С. I (далее: ДМ, первая цифра номер части, вторая — страницы).

²⁴ От издания к изданию расширялось и трансформировалось официальное поле для распространения «Детского Мира» Ушинского. Сначала он заявлен «допущенным к употреблению в первых четырех классах гимназий и в уездных училищах», 4-е изд. 1863 г. уже аттестует его допущенным для «употребления в первых четырех классах гимназий и уездных училищах, а также в женских учебных заведениях, подведомственных IV Отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии»; в 5-м изд. 1864 г. женские заведения заменены общей рекомендацией книги IV Отделением, примыкающей к министерскому грифу: «Допущена к употреблению в первых четырех классах гимназий и уездных училищах, а также

К истокам названия

Переработки второго и шестого изданий, связанные с приближением книги к «миру детей», послужили идейным и частично содержательным оправданием выбранного для пособия названия, закрепив его за ним на долгие годы. Название «Детский Мир» до К. Д. Ушинского не применялось в российской учебной литературе. Мы встречаем «Детского друга» и «Друга детей», «Детскую учебную книжку» и «Хрестоматию для детей», «Первые уроки для детей» и «Мир Божий»²⁵. Название было, по-видимому, взято из немецкой традиции, в которой оно уже в начале XIX в. считалось вполне обычным для детских книг и пособий. Так, в Россию попадали и читались как на языке, так и в переводах сочинения Фридриха Адольфа Круммахера (1767–1845). На русском языке собрания переводов из Круммахера носили такие названия, как «Подарок милым детям обоего пола на новый 1822 г., или Собрание поучительных повестей» (1822), «Избранные притчи» (1835, 1858, 1862), «Нравоучительные повести» (1835, 1839, 1850), «Притчи и повести» (1843). Одно из оригинальных изданий Круммахера, выпущенное впервые в 1806 г. и затем повторенное в 1809 г., имело титул «Die Kinderwelt. Gedicht in vier Gesängen (Детский мир: поэма в четырех песнях)». В нем после поэтического пролога-обращения автора к 70-летнего деду и 7-летнему внуку в четырех объемных «песнях» живописалась жизнь детей на природе в течение года, поделенного на сезоны. Автор показывал вечное рождение и существование человеческой культуры через поддерживаемое самой природой детское существование, служащее опорой мирозданию. Еще до Круммахера, в 1801 г., появилось пособие Георга Карла Клаудиуса «Детский Мир для малышей (Kleine Kinderwelt), или Новая книга для чтения ради начального воспитания»²⁶. В 1800–1840-х гг. понятие «Kinderwelt» стало общеприменимым для многих смысловых областей и контекстов. Детством любят, детство воспевают, им умиляются,

рекомендована Учебным Комитетом, состоящим при IV Отделении Собственной Его Величества Канцелярии “как прекрасное учебное руководство для низших классов”». Правда, вторая книга пособия в 5-м издании величалась только «допущенной к употреблению в низших классах гимназий и уездных училищах», но в 6-м издании развернутая рекомендация пособия как «прекрасного руководства» уже снова восстановлена на оба тома. После лишения в 1867 г. «грифа» министерства народного просвещения и последующей сразу за этим поддержки со стороны военного министерства (с 8-го (1868) по 11-е (1871, последнее прижизненное) все издания «Детского Мира» имеют два грифа — военный и со стороны администрации императора: «Принята в руководство (Допущена к употреблению, 9-е и 11-е изд.) в военных гимназиях и училищах; а также рекомендована Учебным Комитетом, состоящим при IV Отделении Собственной Его Величества Канцелярии “как прекрасное учебное руководство для низших классов”».

²⁵ Сенькина А. А. Книги для чтения и хрестоматии для начального обучения, изданные в России с 1797 по 1917 г. (материалы к библиографическому указателю) // Ребенок XVIII–XX столетий в мире слов: история российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии. М., 2009. С. 187–191.

²⁶ Kleine Kinderwelt oder neues Lesebuch zur ersten Bildung des gesunden Menschenverstandes... / [Verf.: George Carl Claudius]. Leipzig, 1801 (переизд. 1805: G. C. Claudius' kleine Erzählungen aus der Kinderwelt zur ersten Bildung des Verstandes und Herzens; и др.); издание представляло собой переработанный однотомник: [Claudius G. C.]: Kleine Kinderwelt oder neues Lesebuch zur ersten Bildung des gesunden Menschenverstandes. Für das Alter von 5 bis 8 Jahren. Leipzig, 1796.

над ним добродушно посмеиваются как бы с пониманием превосходства детства над взрослостью даже в случае нехватки у ребенка каких-то навыков либо сноровки. Временами выходят ежегодные календари и другая периодика «für die deutsche Kinderwelt»²⁷.

В Россию умиление детством приходит после войны 1812 г., но понятие «детский мир» в названиях книжных «подарков для малых деток» все же до Ушинского не утверждается. К. Д. Ушинский выступает в данном случае первопроходцем. Как педагог, он не включает «развлекательные смыслы игры и забавы» в понимание «детского мира», осмысляя *Kinderwelt* отнюдь не добродушно, по-романически возвышенно или с юмором, как это происходило на тот момент в стране, откуда он постоянно черпал для себя как педагога различные сведения. Для Ушинского, человека эпохи «реализма», «Детский мир» становится наряду с природой тем кумулятивным средством, назначение и роль которого — подталкивать детей к «прилежной учебе» и выходу из детства. *Kinderwelt* воспринят российским автором на фоне дидактической и назидательной литературы той же Германии как *Kinderzucht*, «Детские манеры» или «Детские приличия», становящиеся своего рода *Kindermodel*, ведущей напрямую к воспитанности и социализированности. В Германии такая модель дискурса в XVIII столетии находила отражение не только в учебниках и трактатах о воспитании, но и в художественной литературе, назидательных стихах, рассказах, драматургии²⁸. Российский *Kinderwelt* Ушинского начинается с похода в школу уже не столь малых и неразумных детей, каких мы видим в немецких изданиях XIX в., а детей, которых можно убедить оставить все детское за пределами предлагаемого им учебника и взглянуть на мир по-серьезному²⁹.

²⁷ *Glatz, Jacob*. Die Kinderwelt in Bildern und Erzählungen für gute Knaben und Mädchen. Leipzig, [1809]; Die Kinderwelt, der Keim des späteren Lebens; oder Gallerie merkwürdiger Kinder und junger Leute, welche sich frühzeitig durch schöne und edle Handlungen, außerordentliche Kenntnisse, Fleiß, Witz, Güte, Muth auszeichneten und einst berühmte Menschen wurden: nebst wahren Kinder-Anekdoten, komischer Vorfälle, naiver und treffender Antworten, u. s. w.; ein interessantes Bilder- und Lesebuch zum Geschenke für die Jugend. Wien, 1818; *Köhnke, M. C.* Unterhaltungen aus dem Gebiete der Kinderwelt: eine Weihnachtsgabe für kleine wißbegierige Leser und Leserinnen. Altona, [ca. 1834]; *Berger, Therese*. Kleine poetische Festgabe für die liebe Kinderwelt: Gedichte und Bilder. Magdeburg, 1839; *Wander, Karl Friedrich Wilhelm*. Jugendbibliothek für deutsche Prosa und Poesie: Reihe 2, Die deutsche Poesie: Cursus 1, Die poetische Kinderwelt. Gabe 1. 2. Aufl. Grimma, [1845]; *Scholz, Christian*. Frühlingsblumen für die gebildete Jugend oder Erzählungen aus der Kinderwelt. Mainz, 1846; *Taubert, Wilhelm*. Klänge aus der Kinderwelt. 7 Bde. Berlin, 1846–1853; *Hoffmann von Fallersleben, August Heinrich*. Die Kinderwelt in Liedern. Mainz, 1853; и др.

²⁸ См.: Die verbesserte Kinderzucht, ein Lustspiel in dreyen Aufzügen, und die kleinen Himmelsstürmer, ein Singspiel in zween Aufzügen, von der Schülern der ersten Rhetorik an dem katholischen Schulhause bey St. Salvator. Augsburg, 1797.

²⁹ Отмечая такую особенность данного пособия, Л. И. Поливанов пишет о «грехе Ушинского, делающим и его “Детский мир” не детским», «силящимся навязать специальный язык науки, и притом с заметным усердием одной науки», т. е. естествознания (*Поливанов Л. И.* Руководство к преподаванию по «Родному слову». Ч. 1. К. Ушинский, сост. 12-е изд. СПб., 1875 // Учебно-воспитательная библиотека (Обзор русской педагогической литературы). Т. 1: Литература 1875 года. М., 1876. Отдел III. С. 95, 98).

Первое знакомство с детским миром

Открытие «Детского Мира» в переносном и в прямом смысле начинается первым отделом книги, носящим название, вынесенное в данный подзаголовок. Дети оказываются на дороге в российскую школу. Этот путь призван открыть им постижение «самых простых предметов и малосложных явлений» (ДМ, 2, I). Посвященный школе первый рассказ и две басни из хрестоматии направлены на восприятие школы как цели и центра детского мира и на утверждение в школе порядка учения — без драк, упрямства и лени («Дети в роще», «Играющие собаки», «Два козлика»). Второй текст «Детского Мира» посвящен ментальному осмотру школы, пониманию ее внешнего и внутреннего вида, назначению и правилам использования каждой вещи из школьного инвентаря, правилам пребывания в школе, общения с ее обитателями, видам работы учащихся на уроке, их взаимоотношениям с учителем, необходимости регулярного посещения школы. Четыре главы рассказа «Дети в училище» в своих названиях озвучивают читателю главные идеи повествования: «Школа», «Товарищи и учитель», «Что делалось в классе», «Что потом делалось в классе и возвращение детей домой». Ученики показаны читающими текст из Священной истории, затем они письменно отвечают на вопросы, воспроизводят выученную дома басню, изучают Закон Божий, занимаются чистописанием. Трудовые недели меняются воскресным весельем и наоборот.

Повествование идет от имени двух братьев 8 и 9 лет, сыновей вдовы, имеющей в услужении кухарку. Эта кухарка, выполняя роль античного педагога, отводит детей в школу и забирает оттуда после уроков. «Хороший ученик... должен быть внимателен в классе, прилежно повторять уроки дома, а книги и тетради держать в чистоте и порядке <...> Учитель похвалил детей за внимание и сказал им, что если они всегда будут так же вести себя в классе, ...то скоро сделаются хорошими учениками <...> Ваня и Коля были мальчишки умные и скоро привыкли думать, что всякий хороший человек должен после труда отдохнуть, а после отдыха опять приняться за труд» (ДМ 1, 2 — 8).

Ушинский советует при работе с рассказом «Дети в училище» использовать наработки, рекомендованные Ф. А. В. Дистервегом (1790–1866) в его пособии «Обучение в детском саду, или Начатки наставления и обучения в народной школе», вышедшем пятым изданием в 1852 г. и переведенным Константином Дмитриевичем как «Начатки детского школьного учения» (1-е изд. — 1861 г.). Методика дошкольного и самого раннего школьного обучения переносится целиком в русский класс, без оглядки на предшкольную подготовку. Ребенок приносит в школу как бы чистую, по мнению Константина Дмитриевича, доску сознания, начиная осваивать «училище» вместе с учением.

Именно в школе стартует, согласно Ушинскому, умственная работа дитяти. «Прочное начало умственных, словесных и письменных наглядных упражнений» заключается в перечислении одинаковых предметов, окружающих ребенка, их сравнении, знакомстве с названиями вещей, материалами, из которых они сделаны, и т. п. — то, что Дистервег полагал относящимся еще к дошкольной деятельности детей, хотя и протекавшей в классной комнате «предшкольной

школы», т. е. в старшей группе детского сада (die Kleinkinderschule). Ушинский полагал важным дополнить чтение текста «Дети в училище» изучением окружающего детей реального пространства школы, а также чтением и рассказом басен, выучиванием стихотворений. Этот текст удержался в составе пособия во всех прижизненных изданиях, хотя, по идее, «Детский Мир» был рассчитан на 3-й и 4-й год обучения, что особенно стало очевидно для практики с появлением в 1864 г. «Родного Слова». Вероятно, ориентация книги для чтения и на домашнее обучение детей в первые, по возрасту школьные, годы обусловила необходимость наличия такого текста, обучающего тому, что есть школа, не с самого начала, как рекомендовал Дистервег. Данный текст не переместился в «Родное Слово», остался в «Детском Мире».

Времена детства

Следующую часть первого раздела первого тома «Детского Мира» занимают четыре очерка о временах года. Традиция размещения данных тем в тематическом каноне начального чтения восходит к первым секулярным европейским учебникам эпохи Просвещения. Главки, разделы о временах года были популярны в немецкоязычных книгах для чтения первой половины XIX столетия³⁰. Ушинский вполне на немецкий лад, но без отсыла к первоисточникам объясняет присутствие тематики годового круга тем, что «перемены времен года прежде всех других явлений природы обращают на себя детское внимание» и описания их «приводят в некоторый порядок понятия и представления, уже существующие в детском уме» (ДМ 1, XV). Природа есть наиболее удачный путь к уму и душе ребенка, хороший повод «к весьма легким и вместе с тем весьма полезным умственным упражнениям, при которых должны работать и память, и ум, и воображение, а вместе с тем затрагивается и самое чувство. Пробудить же в детях живое чувство природы — значит возбудить одно из самых благодетельных, воспитывающих душу влияний» (ДМ 1, XV). Воспитание через пробуждающееся в детях чувство природы — одна из замечательных педагогических утопий XIX в. Рассказы о временах года выстроены Ушинским как познавательные статьи, в которых излагаемые по возможности легким языком сведения перемежаются иногда обращаемыми к читателю вопросами. Вот, к примеру, как строятся отрывки о птицах: «Зимой гораздо менее птиц в лесах... Многие птицы улетают на зиму в теплые края, иногда за тысячи верст. Ласточки, грачи, дрозды, жаворонки, соловьи покидают нас еще с осени. Дикие гуси, утки, лебеди еще с осени тянутся по небу с севера на юг длинными вереницами. Они очень хорошо чувствуют, что чем южнее, тем теплее, и ищут таких стран, где не бывает зимы. (Знаете ли вы, какие это страны?) Таких птиц называют *перелетными*. Галки, вороны, сороки, тетерева, рябчики зимуют с нами и потому называются *зимующими*. Остаются также и воробьи в своих теплых гнездах... Весна... Птиц вместе с

³⁰ *Hermanuz, R. und Schah, R.M.* Lesebuch für Volksschulen. 2. Stufe. Sammlung passender Lesestücke für Kinder von 9 bis 12 Jahren. Karlsruhe, 1843; etc. Сезоны природной жизни в европейской дидактике XVIII–XIX вв. ассоциировались именно с жизнью детей как наиболее близких природе человеческих существ и возрастов. Такое представление координировалось с детской литературой вообще (см. о Круммахере в этой статье).

весною появляется множество. (Откуда они возвращаются к нам? Почему они улетают на зиму?) Первые прилетают грачи и криком своим напоминают, что весна началась. Они появляются почти всегда около 9 марта. Но вот и жаворонок, поднявшись высоко в воздух, запел свою звучную песню. Быстрые, острокрылые ласточки прилетают несколько позже. Скворцы, дрозды, кулики, дикие голубы, кукушки появляются одни за другими и населяют поля, леса и рощи, недавно еще безмолвные» и т. д. (ДМ 1, 8–11).

В круг природы вписана и деятельность человека. Поэтому ли или по образу других, более ранних европейских пособий, полный круг знакомства с которыми Ушинского еще предстоит выяснить, в первом и во втором издании «Детского Мира» изрядное место уделено строению и возможностям человека³¹. Текст «О человеке», представляющий собой сильно расширенный вариант из пособия Е. О. Гугеля, завершает первый отдел первого тома данного учебника. Во втором издании он сильно сокращен, часть материала переведена в «Статьи по естественной истории», отдел третий второго тома пособия. Первый том учебника во втором издании дает сведения о форме тела и названиях его частей, о телесных чувствах, внутренних и наружных органах, о скелете и костях, мускулах, кровеносных сосудах (жилах), способностях человека (дар слова, память, воображение, ум, «душевные внутренние чувства»: удовольствие, благодарность и т. д., совесть, воля, вера в Бога, желание стать лучше, т. е. умнее и добрее). Гимном человеку, наиболее легким из-за наглядности предмета, заканчивается первый отдел. Начиная с шестого издания и далее раздел «О человеке» дополнится поэтическим описанием единства человеческого организма («Чудный домик»).

В итоге: становясь людьми, покидаем детство

Человек служит переходным объектом к изучению всех других природных созданий — животных, птиц, рыб, земноводных, пресмыкающихся, беспозвоночных, растений, неорганических тел. «Детский Мир» становится ступенькой начального обучения детей познанию природы, хотя к шестому изданию удельный вес естествознания сильно уменьшится за счет географии, истории, художественных произведений. Темой человека завершается «первое знакомство с детским миром» — так называется рассмотренный в данной статье отдел учебника. Наступают более детальные, «второе и последующие» знакомства с «детским миром» как содержанием того, что необходимо знать детям на третьем и четвертом году обучения. Из собственно учебника тема детства и детского мира после первого отдела уходит. Даже разговоры отца с сыном в последнем отделе второго тома учебника, имеющим знаковое название «Первые уроки логики», уже не касаются тем детства. Оставленное в роще по дороге в школу детство продолжается преимущественно в пределах хрестоматии, где есть не только рассчитанный на детское восприятие рассказ о том, как органы тела перессорились друг с другом, а потом помирились³², но и рассказы собственно о детях («Брат и се-

³¹ Рассмотрение строения, способностей и возможностей человека мы видим уже в немецких пособиях XVIII в. (Пискунов А. И. Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII — начала XIX века. М., 1960. С. 99–100).

³² «Чудный домик» и «Органы человеческого тела» — два текста на весь учебник, впрямь

стра», «Любопытство») или о детях и взрослых («Персики», «Гуси», «Раскаяние», «Паук», «Грядка гвоздики»). Они присутствуют и в хрестоматии ко второй части «Детского Мира»: «Овсяный кисель», «Утро на берегу океана», «Воспитание», «Истинно христианская жизнь», в самой второй части также практически отсутствуя. Детский мир в процессе обучения, «умственного упражнения и наглядного знакомства с предметами природы» постепенно затихает и благодаря педагогике становится образованным, мудрым и повзрослевшим. Пособие Ушинского играет в этом процессе роль своеобразного поводыря-мага, меняющего годы учебы на знания мира. В дальнейшем Константин Дмитриевич несколько отходит от концепции пособия по чтению, в незначительной степени учитывавшего художественную литературу. Усиление «литературности» его учебника сослужило тому добрую службу, выведя в состав лидеров среди учебников по начальному обучению словесности. Многочисленные переиздания красноречиво говорят об этом. Помимо обладателя «прекрасного языка» их автор впоследствии будет назван «глубоким знатоком детской природы»³³.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, книга для чтения, учебник, детство, начальная школа, учебное чтение, природоведение, география, энциклопедизм в образовании, естественная история, содержание образования, методика обучения, школьный дидактический канон, Ф. А. Круммахер, «Детский Мир», хрестоматия.

CHILDRENS' WORLD IN THE EDUCATIONAL PROGRAMME OF KONSTANTIN USHINSKY: FIRST EDITIONS OF HIS READER AND THEIR CONTENTS (1861–1871)

V. G. BEZROGOV, M. V. TENDRYAKOVA

The initial concept of the manual of K. D. Ushinsky «The Childrens' World and Anthology. The book for the cool reading, adapted for gradual intellectual exercises and evident acquaintance to nature subjects» is considered. The principles of the first two editions are analysed, evolution of these principles is tracked up to the 11th, last lifetime reprinting of a textbook. From the textbook's second till the sixth edition (1861–1865)

мую соединившие литературу и тему телесности. В аналогичные немецкоязычные пособия их включали гораздо больше, по-своему стремясь создать гармоничный баланс интеллектуального, духовного и морального воспитания. См.: Wander, K.F.W. Jugendbibliothek... Cursus 1... [1845]. S.146 usw.

³³ Ганелин Ш. И., Голант Е. Я. История педагогики. М., 1940. Цит. по: Лухарева Т. А. К. Д. Ушинский — автор учебников по первоначальному обучению (анализ «Родного Слова» и «Детского Мира»). Дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1948. С. 316.

there was a development to the most optimum style, good size, understandable structure, remembering sequence of texts which mainly simply keep further though the book after the 6th edition undergoes not basic changes in the subsequent reprintings. Besides reduction and strengthening the positive sense of stories, addition in them of folklore, historical legends, Ushinsky develops special trust to the story-teller of stories. Initially accepted approach to sincerity educational narrative when the pupil feels as participants with the author in his story is improved. The name «Kinderwelt» in the Russian practice is applied for the first time to reading-book. It is borrowed from German-language editions of the beginning and the first half of the 19th century. From the same source one of the topic — seasonal tales — is taken, but applied not in philosophical and romantic interpretation of proximity of the child to the nature, and in a pragmatism and realistic key of teaching to the school student a «real knowledge» of the world, school and the person. Harmonization of a material of the manual, reached by 1865, caused its long further popularity.

Keywords: Konstantin Ushinsky, reading book, childhood, elementary school, reading, natural history, geography, encyclopaedia in education, textbook, childhood, elementary school, educational reading, natural history, geography, encyclopaedia in education, history, content of education, training technique, a school didactic canon, «Kinderwelt», F. A. Krummacher, school anthology.

Список литературы

1. Архив К. Д. Ушинского. М., 1959–1962. Т. 1–4.
2. Батюкова З. И. Сравнительное постижение зарубежного педагогического опыта в отечественной педагогике (середина XIX — начало XX века) // Постигание педагогической культуры человечества: В 2 т. Т.1. Общие вопросы. Зарубежный педагогический опыт /Г. Б. Корнетов, ред. М., 2010. С. 192–197.
3. Богомазова О. В. 150-летний юбилей В. О. Ключевского в публикациях 1991 года и поиски новой культурной идентичности // Историк, текст, эпоха: тезисы IV Международной научно-практ. конференции Уральского отделения Российского общества интеллектуальной истории. Екатеринбург, 2012. С. 17–19.
4. Богомазова О. В. В. О. Ключевский: актуализация памяти об историке в коммеморативных практиках научного сообщества XX века // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII — начала XXI века /Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришина, Ю. В. Краснова, ред. Челябинск, 2011. С. 303–314.
5. Буслаев А. И. Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом. М., 2010.
6. Ганелин Ш. И., Голант Е. Я. История педагогики. М., 1940.
7. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. М., 2008.
8. К. Д. Ушинский. Библиографический указатель трудов и литературы о жизни и деятельности К. Д. Ушинского (1848–1984). М., 1985.
9. Кабашева О. В. Учебные книги К. Д. Ушинского в российской науке и публицистике: библиографический указатель // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2 С. 45–53.
10. Кузнецов А., Маслов А. Диктатура юбилеев: мемориальный бум как признак иной повседневности // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет /Г. А. Бордюгов, ред. М., 2013. С. 1425–1461.

11. *Лихарева Т. А.* К. Д. Ушинский — автор учебников по первоначальному обучению (анализ «Родного Слова» и «Детского Мира»). Дисс. ... канд. пед. наук. Киев, 1948. С. 316.
12. *Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1988.
13. *Пискунов А. И.* Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII — начала XIX века. М., 1960.
14. *Поливанов Л. И.* Руководство к преподаванию по «Родному слову». Часть 1. /К. Ушинский, сост. 12-е изд. СПб., 1875 // Учебно-воспитательная библиотека (Обзор русской педагогической литературы). Т. 1: Литература 1875 года. М., 1876. Отдел III.
15. *Ромашина Е. Ю.* Школьный учебник в России XVIII — начала XX века: теоретический и историко-педагогический анализ. Тула, 2011.
16. *Сенькина А. А.* Книги для чтения и хрестоматия для начального обучения, изданные в России с 1797 по 1917 гг. (материалы к библиографическому указателю) // Ребенок XVIII — XX столетий в мире слов: история российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии. М., 2009. С. 187—191.
17. Собрание сочинений К. Д. Ушинского: В 11 т. / В. Я. Струминский, сост. М., 1948—1952.
18. *Ушинский К. Д.* Детский мир и хрестоматия. 2-е изд. Ч. 1 и 2. СПб., 1861.
19. *Цимбаев К. Н.* Гуманитарные технологии в юбилейных торжествах // Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии / В. И. Тюпа, науч. ред. СПб., 2007. С.454—484.
20. *Цимбаев К. Н.* Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России // Отечественная история. 2005. № 6. С. 42—51.
21. *Цимбаев К. Н.* Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX — начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98—108.
22. *Berger T.* Kleine poetische Festgabe für die liebe Kinderwelt: Gedichte und Bilder. Magdeburg, 1839.
23. *Berthelt A.; J.Jäkel; K.Petermann; L.Thomas.* Lebensbilder III. Lesebuch für Oberklassen deutscher Volksschulen. 12.Aufl. Leipzig-Berlin, 1858.
24. *Claudius G. C.* Kleine Erzählungen aus der Kinderwelt zur ersten Bildung des Verstandes und Herzens. Leipzig, 1805.
25. Denzel's Entwurf des Anschauungsunterrichts in katechetischer Gedankenfolge; praktisch ausgeführt von C. Wrage. Cursus 1. 7., verb. Aufl. Altona, 1853.
26. Die Kinderwelt, der Keim des späteren Lebens; oder Gallerie merkwürdiger Kinder und junger Leute, welche sich frühzeitig durch schöne und edle Handlungen, außerordentliche Kenntnisse, Fleiß, Witz, Güte, Muth auszeichneten und einst berühmte Menschen wurden: nebst wahren Kinder-Anekdoten, komischer Vorfälle, naiver und treffender Antworten, u. s. w.; ein interessantes Bilder- und Lesebuch zum Geschenke für die Jugend. Wien, 1818.
27. Die verbesserte Kinderzucht, ein Lustspiel in dreyen Aufzügen, und die kleinen Himmelsstürmer, ein Singspiel in zween Aufzügen, von der Schülern der ersten Rhetorik an dem katrholischen Schulhause bey St.Salvator. Augsburg, 1797.
28. *Glatz J.* Die Kinderwelt in Bildern und Erzählungen für gute Knaben und Mädchen. Leipzig, [1809].
29. *Harder F.* Theoretisch-praktisches Handbuch für den Anschauungsunterricht: Mit besonderer Berücksichtigung des Elementarunterrichts in den Realien. 2.Aufl. Altona, 1858.
30. *Hermanuz, R. und Schah, R.M.* Lesebuch für Volksschulen. 2.Stufe. Sammlung passender Lesestücke für Kinder von 9 bis 12 Jahren. Karlsruhe: Braun, 1843.
31. *Hoffmann von Fallersleben A.H.* Die Kinderwelt in Liedern. Mainz, 1853.
32. *Hughes E.* Reading's Lessons. L. First Book. 1855. Second Book. 1855. Third Book. 1856. Fourth Book. 1858.

33. Kleine Kinderwelt oder neues Lesebuch zur ersten Bildung des gesunden Menschenverstandes... / [Verf.: George Carl Claudius]. Leipzig, 1801.
34. Kleine Kinderwelt oder neues Lesebuch zur ersten Bildung des gesunden Menschenverstandes. Für das Alter von 5 bis 8 Jahren. [Verf.: Claudius, G. C.] Leipzig, 1796.
35. *Koerner F.* Der Mensch und die Natur. Leipzig, 1853.
36. *Köhnke M. C.* Unterhaltungen aus dem Gebiete der Kinderwelt: eine Weihnachtsgabe für kleine wißbegierige Leser und Leserinnen. Altona [ca. 1834].
37. *Lauckhard C. F.* Orbis pictus. Bilderbuch zur Anschauung und Belehrung. [3 Bde.?] Leipzig, [1860?].
38. *Mann R. J.* Lessons in General Knowledge. L., 1856.
39. *Raff G. C.* Naturgeschichte für Kinder. Hrsg. A.A.Berthold. 15.verb.Aufl. Göttingen, 1854.
40. *Scherr I. T.* Leichtfaßliches Handbuch der Pädagogik für Volksschullehrer, gebildete Eltern und Schulfreunde. 3 Bände. Zürich, 1839–1847.
41. *Schmidt K.* Gymnasial-Pädagogik: Die Naturgesetze der Erziehung und des Unterrichts in humanistischen und realistischen gelerten Schulen. Köten, 1857.
42. *Scholz C.* Frühlingsblumen für die gebildete Jugend oder Erzählungen aus der Kinderwelt. Mainz, 1846; Taubert, Wilhelm. Klänge aus der Kinderwelt. 7 Bde. Berlin, 1846-1853.
43. The Moral Class-Book. Edinburgh, 1847.
44. *Thieme K. T.* Erste Nahrung für den gesunden Menschenverschand. 10. Aufl / durchges. u. verb. von J. C. Dolz. Leipzig, 1840.
45. *Wagner H.* In die Natur! Biographien aus dem Naturleben für die Jugend und ihre Freunde. Erste Sammlung. Bielefeld, 1855.
46. *Wander K. F. W.* Jugendbibliothek für deutsche Prosa und Poesie: Reihe 2, Die deutsche Poesie: Cursus 1, Die poetische Kinderwelt. Gabe 1. 2., durchges. und berichtigte Aufl. Grimma, [1845].
47. *Wilmsen F.P.* Der deutsche Kinderfreund. 213. Aufl. Berlin, 1858.